

Солнце заливало Холмы Драконьего Хребта, освещая невероятно жуткую и усеянную трупами равнину. В полумраке неба сотни двукрылых виверн сражались друг с другом, словно заклятые враги; кровь и плоть дождем падали на землю, пропитывая почву.

Там, где обитали слоноклювы, земля была залита кровью: около сотни туш этих зверей безмолвно лежали и разлагались. Казалось, выжившие долгое время не знали отдыха — костяные панцири каждой особи потускнели и были покрыты бесчисленными шрамами. С тупым, но свирепым выражением в глазах они таранили друг друга, и то и дело раздавался треск раскалывающейся брони, когда очередной слоноклюв выпускал дух.

Мир вокруг напоминал чистилище, куда ни кинь взгляд — повсюду клубился смрад смерти и крови. На краю этого чистилища появилась группа черных точек, и в самый миг их появления весь мир словно рассек острый меч. Все сражавшиеся задрожали от ужаса. Безграничный страх, рожденный на уровне инстинктов, заставил их расступиться, добровольно прокладывая путь для посланников богов.

Тяжелая, тлетворная аура смерти следовала по пятам за процессией. Нагромождения трупов на земле начали разлагаться еще быстрее, а испившая крови растительность пошла в рост, превращаясь в черные, извращенные создания, несущие на себе печать гибели.

Искры брызнули в стороны: на черной птичьей клетке, висевшей сбоку гроба, вспыхнул огненный шар, и пролившиеся капли пламени подожгли дорогу — как путь, оставленный ими позади, так и их Путь Возвращения.

Все Драконьи звери в ужасе припали к земле по обе стороны огненного тракта, склоняя головы перед этим похоронным шествием. В этот момент те самые звери, что еще мгновение назад отчаянно резали друг друга, забыли о своем месте в пищевой цепи, полностью подчинившись инстинкту, заложенному в самом глубоком слое их крови.

Похоронная процессия удалялась всё дальше, оставляя позади дорогу из черного пепла. Припавшие к земле Драконьи звери осмелились подняться лишь тогда, когда аура этой процессии растворилась окончательно. Они переглядывались, и затаившийся на дне сердец страх перевешивал жажду крови и жестокость, поэтому они постепенно расходились — даже самые свирепые по своей природе двукрылые виверны поступали именно так.

Внутри клетки Колит прижалась к углу, ее тело было покрыто сплошными ранами. Яркое солнце пробивалось сквозь прутья, падая ей на лицо, но не могло зажечь ее потухший взгляд. Крепко сжимая в руке ожерелье из лунного камня, она раз за разом пыталась вновь пробудить его и раз за разом терпела неудачу: гнилая духовная энергия этого пространства полностью подавляла ее личную силу.

Солнце в небе уже преодолело треть своего пути, и Бог Солнца со своей божественной лампадой поднялся на сорок пятую ступень Небесной Стеклоанной Лестницы из ста двадцати, и изливаемый им свет начал слепить глаза. Ясин, опираясь на меч, стоял с внешней стороны клетки, и солнечные лучи отбрасывали сквозь прутья длинные тени на его фигуру. Слегка

запрокинув голову, он смотрел на солнце, дыша ровно и глубоко, пока его грудная клетка не перестала издавать хоть малейший звук, мерно вздымаясь и опускаясь.

Юнис снял перчатки, и штархообразный шрам на его белом запястье бросался в глаза. Он долго рассматривал его на свету, пока в его глазах наконец не мелькнуло выражение освобождения. А с другой стороны Лэйн всё не снимал кастет и, тяжело вздыхая, безуспешно колотил по прутьям с глухим звоном.

Хотя те, кто несли гроб, старались ступать как можно ровнее, избежать сильной тряски было невозможно. Клетка, привязанная сбоку к гробу, непрерывно раскачивалась, отчего у пленников кружилась голова. Сжавшись в комок внутри тесного пространства, похожего на маленький фонарь, Норд задохнулся от тесноты. Темнота, давление, качка — всё это вызывало у него тяжелое недомогание. Кровь хлынула изо рта и носа, жгучее пламя охватило все тело, но ничто не могло помочь ему вырваться из этой клетки.

Наконец, ближе к полудню, сектанты остановились. Они замерли в котловине в самом центре Острова Драконов. По своим очертаниям эта впадина невероятно напоминала Великого Дракона, поэтому в материалах Фаваро это место именовалось не иначе как Долина Великого Дракона.

Здесь царила совершенно особая экосистема: «крылья» котловины представляли собой два озера. Одно из них было соленым, и в нем обитали Драконьи звери с чистейшей родовой кровью в водных просторах — Морские драконокони. Эти существа напоминали морских коньков, но обладали драконьей чешуей и пастью, превосходя размерами лошадей, и преимущественно жили парами. Хотя они и размножались в соленой воде, на самом деле они могли жить и в пресной, а соленая среда требовалась лишь для появления их потомства на свет. Взрослые Морские драконокони могли передвигаться по водным артериям со скоростью, далеко превосходящей скорость настоящих наземных лошадей. Второе же озеро было пресным, служа главным источником воды для прочей местной живности и одновременно основным охотничьим угощем для тех же Морских драконоконеи.

Вся область «головы» представляла собой высокие и пересеченные горные хребты, где обитало множество двукрылых виверн. Эти крылатые и двуногие Драконьи звери являлись подлинными воздушными владыками острова; пепельно-серые тела и стайный образ жизни делали их прирожденными мясниками.

«Хвост» дракона не вытягивался прямо, а образовывал загнутый крюк, окруженный кольцом густого леса. Среди пышной зелени возвышался действующий вулкан, чья черно-угольная зола покрывала половину горы, а в самом кратере кипела раскаленная докрасна магма — вот где находилось главное логовище Земных драконов.

Эти существа являлись владыками как поверхности, так и подземного мира. В целом они сильно смахивали на Великих Драконов, лишенных крыльев, однако их передние лапы не были такими острыми и напоминали мощные задние конечности, из-за чего они передвигались на четырех ногах, будучи не в состоянии стоять на двух, как истинные драконы. На головах у них красовался единственный рог, а вдоль спины тянулся ряд костяных пластин. Хоть на

поверхности они двигались небыстро, их шкуры были толстыми и прочными, а под землей они славились как непревзойденные мастера рытья тоннелей, привычные прокладывать ходы прямо к подземным магматическим очагам, чтобы купаться там и выводить потомство.

При этом они жили родовыми общинами: не собирались в стаи по несколько сотен особей под предводительством вожака, как двукрылые виверны, и не образовывали маленькие семьи, как Морские драконокони. Вместо этого с десятков Земных драконов из одного клана жили и размножались под началом верховной «прародительницы». Стоило кровной линии перешагнуть через четвертое поколение, как после гибели «прародительницы» эти кланы распадались, образуя новые семейные ветви.

Область «брюха» представляла собой равнину и леса, где водилось бесчисленное множество обычных Драконьих зверей, составлявших важнейшее звено местной пищевой цепи. Этим несчастным созданиям приходилось выживать в условиях тройной угрозы: то и дело вынырывающих из воды Морских драконокней, стремительно проносящихся по небу двукрылых виверн и рыщущих под землей Земных драконов. К счастью, бурная жизненная сила здешних мест позволяла им успешно плодиться даже под постоянным прессингом со стороны трех великих видов.

Однако любое буйство жизни имеет пределы, если речь идет о нормальных обстоятельствах. Сейчас же это место ничем не отличалось от внешнего мира... нет, оно было куда страшнее. Находясь в самом сердце Острова Драконов, эта земля была единственной точкой на острове, где все три главных вида Драконьих зверей обитали одновременно, и даже самые заурядные местные звери не могли похвастаться низким качеством крови. Исключительная плотность жизни порождала невероятную концентрацию биологической массы, превратившую эти края в сущий ад из плоти и трупов.

Ныне сектанты стояли прямо в «сердце» этого дракона. Здесь громоздились еще не успевшие разложиться груды тел, где свежее кровавое дыхание переплеталось с тлетворным смрадом смерти. Пусть духовная энергия отдельного Драконьего зверя по качеству и количеству не шла ни в какое сравнение с человеческой, под давлением столь чудовищного количества даже самый круглый невежда с первого же взгляда понял бы: если сюда не явятся церковные пастыри, очень скоро это место превратится в рассадник злых духов.

<http://bllate.org/book/21073/2141541>